

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА

● Прежде чем переходить к исследованию мировоззрения Леонтьева, необходимо кратко осветить жизненный путь философа, который может прояснить эстетику его идей. Сам Константин Николаевич по-пифагорейски благоговейно относился к гармонии чисел, видя в них особый смысл всех круглых десятилетий своей жизни: 1831 - рождение; 1851 - год первого писательского сочинения, одобренного И.С. Тургеневым; 1861 - женитьба, сыгравшая трагическую роль в его жизни; 1871 - год прозрения, когда Константин Леонтьев сделал первый шаг к монастырю, к религиозно-философскому творчеству; 1881 - потеря родового имения в с. Кудинове Калужской губернии; 1891 - этот год стал последним в жизни мыслителя и писателя, но не последним в угаданном им мистическом ряду биографических дат.

Духовный мир Леонтьева с самого раннего детства был обвешан религиозными переживаниями, - но они хотя и затрагивали глубину души, все же преимущественно были обращены к "внешним формам" церковной жизни, как он признавался сам в письме к В.В. Розанову. Еще мальчиком, Константин Николаевич полюбил богослужения, эстетически жил ими, - и как раз эстетическое восприятие церковности, эстетическая обращенность к Церкви были выражениями внутренней цельности, хотя и не критической, но подлинной. Леонтьев не дышал в детстве воздухом отравленной секуляризмом культуры. Он впитал в себя все содержание культуры под эгидой эстетического любования Церковью, еще не думая о внутренних диссонансах в культуре.

Для мыслителя навсегда соединились в воспоминаниях мать и красота родового дома с чистыми, щеголеватыми покоем, тишиной, книгами, комнатой матери (которую украшали портреты семерых детей) с видами на пруд и великолепный сад. Образ России в пору его дипломатической деятельности поддерживался в нем этими воспоминаниями. Сочинения К.Н. Леонтьева, в которых немало описаний великолепной природы, питались детскими впечатлениями о Кудиноме, куда он не раз возвращался после заграничной и столичной работы.

● Учитывая разногласия среди славянских народов, он, вопреки мнению Н. Я. Данилевского, пришел к выводу о том, что идея их объединения проблематична ввиду того, что значительная часть славян настроена прозападно. Мыслитель видел в византизме, лежащем в основе российской государственности, вопреки мнению П. Я. Чаадаева, положительное начало. Так как, по мнению Леонтьева, византизм помог государству выстоять в испытаниях, он считал пагубным для нашей страны шаги в направлении к социализму. Осознавая то, что социалистические идеи доминируют в умах многих представителей интеллигенции, наблюдая за действиями тех, кто во что бы то ни стало добивается перехода России к социализму, оценивая те средства, которые при этом применяются и предвидя результаты социалистических экспериментов в нашей стране, мыслитель пришел к выводу, что Россия обречена на гибель. Этот вывод с суровой прямоотой был сформулирован в его работе “Письма отшельника”.

- В своей антропологии К.Леонтьев выступает резким критиком абсолютизации человека, характерной секулярной культуре. В современной Европе, по мнению мыслителя,
- «антрополатрия пересилила любовь к Богу и веру в святость Церкви и священные права государства и семьи»^Ш.
- К.Леонтьев указывает на то, что европейская мысль поклоняется не личности, достигшей особой степени развития, но просто индивидуальности всякой, и всякого человека желает сделать равноправным и счастливым. Такая мораль Леонтьевым отвергается. Ей он противопоставляет иную мораль: Леонтьев утверждает движение к Богочеловеку, путь к которому, по мнению мыслителя, не лежит через эвдемонизм.
- Согласно Н. А. Бердяеву, мораль К.Леонтьева — есть

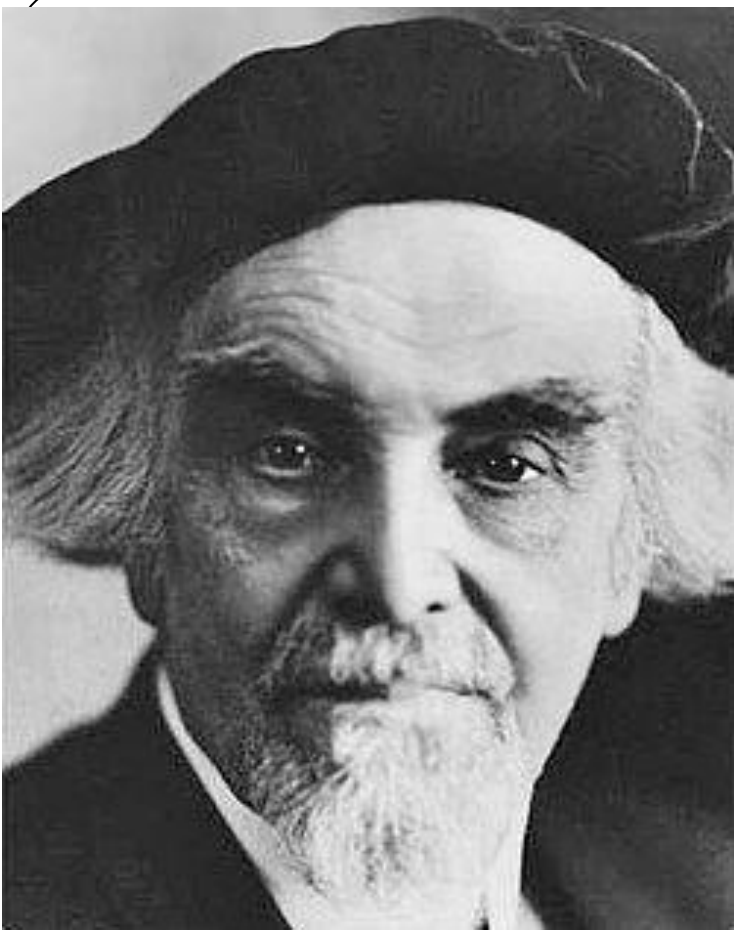
"мораль ценностей, а не мораль человеческого блага. Сверхличная ценность выше личного блага. Достижение высших целей, целей сверхличных и сверхчеловеческих, оправдывает жертвы и страдания истории. Называть это аморализмом есть явное недоразумение. И Ницше не был аморалистом, когда проповедовал мораль любви к дальнему в противоположность морали любви к ближнему. Это — иная мораль^[2]. Согласно воззрениям мыслителя, большей частью человеческие помыслы социально опасны, а потому свободу человека должно уравнивать различными политическими и религиозными институтами. В этом Леонтьеву созвучно консервативное человекопонимание, так называемый антропологический пессимизм. Однако, леонтьевское охранительство имеет своей особенностью ярко выраженную религиозную окраску

- Леонтьев считал главной опасностью для России и других православных стран либерализм («либеральный космополитизм») с его «омещаниванием» быта и культом всеобщего благополучия, выступал против эгалитаризма («бессословности»), «демократизации». Проповедовал «византизм» (церковность, монархизм, сословная иерархия и т. п.) и союз России со странами Востока как охранительное средство от революционных потрясений. Леонтьева иногда относят к «поздним» славянофилам, но он скептически относился к славянофильству и славянству. Написал довольно тонкие литературно-критические этюды о Л. Н. Толстом, И. С. Тургеневе, Ф. М. Достоевском. Критиковал Толстого и Данилевского за «розовое христианство».

- Вслед за Н. Я. Данилевским, делил человечество на культурно-исторические типы, неминуемо проходящие в своем развитии определённые стадии: юности, зрелости и старости (в терминологии Леонтьева первичной простоты, цветущей сложности и угасания, ведущего к смерти). Таким образом, Леонтьев применил эстетический принцип к оценке общества, государства, культуры, истории («эстетизм» Леонтьева).
- Интересовался социалистическими учениями : читал П. Прудона и Ф. Лассалья; предрекал европейской цивилизации политическую победу социализма, описывая его в виде «феодализма будущего», «нового корпоративного принудительного закрепощения человеческих обществ», «нового рабства».
- В греко-болгарском конфликте, который был одним из ключевых вопросов Восточной политики для России в 1860-е—1870-е, полагал, что Вселенский Патриархат («фанариотское» духовенство) стоял на канонически безупречных позициях, в то время как болгары отошли от единства со вселенской Церковью

- Согласно оценке Н.А. Бердяева, это был «самый крупный, единственный крупный мыслитель из консервативного лагеря, да и вообще один из самых блестящих и своеобразных умов в русской литературе... Первым и единственным философом консерватизма... был К. Леонтьев» [Бердяев 1995: 208–209]. И если в советские годы о нем или молчали, или же говорили чрезвычайно скупое, то на рубеже 1980-х — 1990-х годов начался настоящий леонтьевский «ренессанс»

- Выйдя в отставку, поселился в Оптиной пустыни, где жил "полумонашескою, полупомещичьей жизнью" в снятом у ограды монастыря отдельном доме со слугами и женой Елизаветой Павловной. При этом Леонтьев постоянно общался со старцем Амвросием как своим духовным руководителем и занимался литературной работой, благословение на которую получал у старца. Значительную часть поздней литературной продукции писателя составила мемуарная проза, а также обширная переписка, к которой он относился как к литературной работе. Мемуарные и религиозно-философские мотивы объединяются с оптинскими духовными впечатлениями в очерке "Отец Климент Зедергольм, Иеромонах Оптиной Пустыни" (1879).

- Монахом он стал только незадолго до своей смерти, в 1891 году, под именем Климент, исполнив обет, данный им еще 20 лет назад (после исцеления в Салониках). По указанию преподобного Амвросия ему надлежало сразу же после пострижения перейти в Троице-Сергиеву Лавру для прохождения там монашеского пути. В Сергиевом Посаде, куда Леонтьев переехал в конце августа, он узнал о кончине старца и успел на нее откликнуться памятной статьей "Оптинский старец Амвросий". Здесь, в лаврской гостинице, на пороге монастыря, не вступив в число его братии, он умер от воспаления легких. Монах Климент был похоронен в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры, где его могила находится и поныне.

- Леонтьев заявил о себе как оригинальном мыслителе в написанных им в этот период работах "Византизм и славянство", "Племенная политика как орудие всемирной революции", "Отшельничество, монастырь и мир. Их сущность и взаимная связь (Четыре письма с Афона)", "Отец Климент Зедергольм", "Записки отшельника", "Плоды национальных движений на православном Востоке", "Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения", "Грамотность и народность" и "Варшавский дневник", многие из которых были позже изданы в двухтомнике "Восток, Россия и славянство" (1885-1886). Они свидетельствуют о стремлении их автора соединить строгую религиозность со своеобразной философской концепцией, где проблемы жизни и смерти, восхищение красотой мира переплетаются с надеждами на создание Россией новой цивилизации.

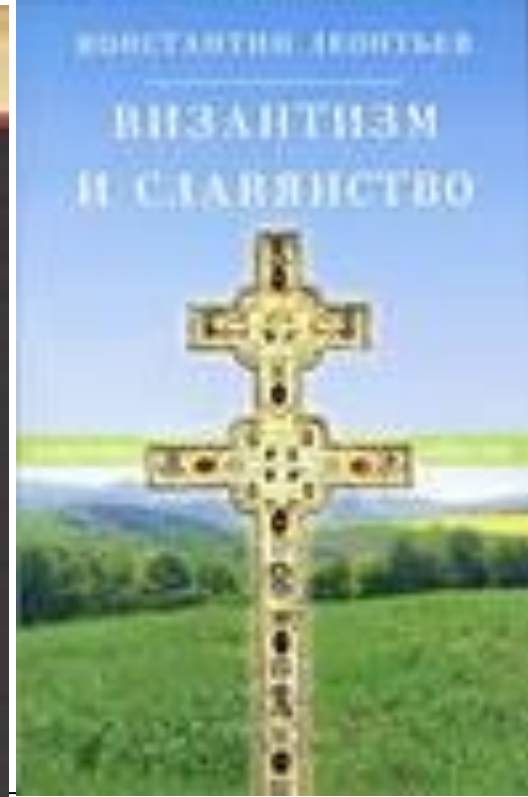
В отличие от Ф.И. Тютчева, чьи историсофские построения основаны на теории мировых монархий, К.Н. Леонтьев использовал терминологию Н.Я. Данилевского, писавшего о культурно-исторических типах, упрекал его в забвении византийского. Эстетическое и религиозное отталкивание Леонтьева от современной Европы с ее уравнивательными тенденциями, с ее отречением от своего собственного великого прошлого, - все это слагалось в единое и последовательное мировоззрение.

Его влекла лишь красота и сила, и он убежал от Европы к миру, где верил, что еще возможно подлинное развитие и цветение. У Леонтьева нет и тени того культа племенного своеобразия, которое мы видели у Данилевского. Наоборот, племенная близость сама по себе еще ни к чему не обязывает. "Любить племя за племя, - пишет он в одном месте, - натяжка и ложь".

Борясь против этого племенного принципа в славянофильстве, философ доказывал неопределенность и малоплодовитость славянского гения и настаивал на том, что Россия всем своим развитием обязана не славянству, а византизму, который она усвоила и несколько дополнила.

В тоже самое время Леонтьев призывает сохранить целостность и силу русского духа, чтобы "обратить эту силу, когда ударит понятный всем, страшный и великий час на службу лучшим и благороднейшим началом европейской жизни, на службу этой самой "великой старой Европе, которой мы столько обязаны и которой хорошо бы заплатить добром". В соответствии со своим пониманием законов исторического развития, Леонтьев сознательно боролся с идеями эгалитаризма и либерализма.

- Его философия истории оформилась в работе "Византизм и славянство" (в значительной мере под впечатлением книги Н.Я. Данилевского "Россия и Европа"). Свою концепцию мыслитель называл органической, а о методе ее говорил как о перенесении идеи развития из "реальных, точных наук... в историческую область".

- Философский трактат "Византизм и славянство" - самое знаменитое произведение К.Н. Леонтьева. При жизни Константина Николаевича она публиковалась трижды: в 1875г., а затем в 1876 и 1885 гг. Сам мыслитель придавал этой работе очень большое значение и ожидал, что этот трактат его прославит. Однако при жизни философа это мечтание не сбылось. В разное время о "Византизме и славянстве" высказывались многие известные люди, в том числе историк М.П. Погодин и философ В.В. Розанов, однако на протяжении нескольких десятилетий главный труд Леонтьева оставался фактически невостребованным и почти незаметным. По настоящему "заметили" и оценили его лишь в разгар Серебряного века.

- Общие принципы леонтьевской историософии философ проверяет на Европе, на проблемах России, но тут в чисто теоретические анализы привходит уже "политика", - т.е. вопросы о том, что нужно делать или чего надо избегать, чтобы не оказаться на путях увядания и разложения. В критике современной Европы он выделяет два основных тезиса: с одной стороны - демократизация, а с другой - проявление "вторичного упрощения", то есть явные признаки увядания и разложения в Европе.

Еще резче и настойчивее у него эстетическая критика современной культуры. В ней Леонтьев углубляет и заостряет то, что было сказано о "неустрашимой пошлости мещанства" А.И. Герценом (которого мыслитель чтит именно за эту критику). Он в одном месте говорит: "Будет разнообразие, будет и мораль: всеобщее равноправие и равномерное благоденствие убило бы мораль".

Для красоты цветущей сложности одинаково губительны и социализм, и капитализм, ибо один откровенно провозглашает социальное равенство, другой ведет к уравнительности потребностей, вкусов, околокультурных стандартов. Коммунистическое равенство рабов и буржуазное сползание в массовую культуру - это смесительное упрощение, свидетельствующее о разложении, гниении, старении органического целого.

- Но особенно полной для осознания мировоззрения философа является его статья "Грамотность и народность", написанная в 1869 году и опубликованная в "Заре" в 1870-м году. Чем же можно объяснить отсутствие этой работы в многочисленных переизданиях Леонтьева, относящихся к 90-м годам XX века? Видимо, пугающим представляется необычное содержание статьи. Он в ней указывает, сколь разрушительное воздействие может оказать просвещение (даже в простейших, "ликбезовских" формах) на культурно-исторические устои, хранителем которой является народ.

Один из путей спасения России Леонтьев связывал и с разрешением Восточного вопроса и занятием Константинополя. Именно с этим городом были сопряжены заветные, "безумные мечты" той части русского общества, которая видела Россию наследницей Византии. Он, также как и Ф.И. Тютчев, разделяет "староримский" и "византийский" тип, подобно тому, как поэт разделял Римскую и Византийские империи. Подобные мессианские настроения великолепно отразил Ф.И. Тютчев в стихотворении с символическим названием "Русская география".

<i>Мистика</i> (особенно положительные религии)	Критерий только для единоверцев; ибо нельзя христианина судить и ценить по мусульмански и наоборот.
<i>Этика и политика</i>	Только для человека.
<i>Биология</i> (физиология человека, животных и растений, медицина и т. д.)	Для всего органического мира.
<i>Физика</i> (т. е. химия, механика и т. д.) и <i>Эстетика</i>	Для всего.

- Подлипки, роман (1861)
- В своем краю, роман (1864)
- Грамотность и народность, статья (1868)
- *Одиссей Полихрониадес*, роман (1874)
- Византизм и славянство (1875)
- Отец Климент (Зедергольм), иеромонах Оптиной Пустыни (1879)
- Записки отшельника, статья (1887)
- Письмо студенту (1888)
- Анализ, стиль и веяние. О романах графа Толстого, критический этюд (1890, опубликовано в 1911)
- Письмо к свящ. Иосифу Фуделю от 19 января — 1 февраля 1891 г.
- Мое обращение и жизнь на св. Афонской горе, автобиографическая статья (впервые опубликовано в 1900)